

Сейчас ему позарез нужен этот омега!

Даже если потом... даже если придётся откупиться деньгами, лишь бы они больше не пересекались!

Если так пойдёт и дальше, он просто сойдёт с ума.

Водитель, услышав приказ Цзи Чи, немедленно задействовал все свои связи, чтобы получить доступ к записям с камер наблюдения бара «Линсинь». Сейчас было два часа ночи, и если бы не громкое имя Группы Бошэнь, добиться этого было бы решительно невозможно.

Врач уже объяснил причину его состояния и прямо заявил, что эффективного лекарства от симптомов, проявившихся у Цзи Чи, не существует. Цзи Чи больше не стал расспрашивать. Сейчас он хотел лишь одного — как можно скорее найти того омегу.

Прошло уже немало времени, к тому же в баре царил полумрак, и Цзи Чи совершенно не мог вспомнить, как выглядел тот человек. Смутно помнилось лишь то, что омега был очень высоким. Цзи Чи никогда прежде не встречал таких высоких омег. И, кажется, когда тот кусал его, он всё время опускал голову...

Цзи Чи в полубессознательном состоянии вышел из больницы и сразу сел в машину.

Дзынь...

Раздался сигнал телефона, хотя у него почти не осталось сил даже на то, чтобы взглянуть на экран. Он потянул за воротник, расстегнул две пуговицы. Светло-голубая рубашка на юноше смотрелась не солидно, а скорее как на студенте, только что вышедшем за ворота университета.

Цзи Чи не был мягким или жеманным, его брови и глаза казались суровыми, от него веяло холодом, и даже когда он улыбался, это напоминало порыв ледяного ветра. Уникальный холодный темперамент в сочетании с выдающимся происхождением заставляли многих омег восхищаться им и искать его расположения. Цзи Чи, хоть и был любителем погулять, никогда не играл чувствами омег. В тот раз в баре он заговорил с тем парнем только потому, что впечатлился тем, как лихо тот дрался.

Кто бы мог подумать, что он так влипнет! С первой же попытки наткнуться на омегу, которого днём с огнём не сыщешь! Цзи Чи мысленно похвалил себя за умение выбирать людей.

Дзынь...

Звук телефона снова прозвучал, возвращая Цзи Чи к реальности. Он яростно потрянул головой, пытаясь сфокусировать взгляд. Сообщение было от Цзи Шэнмина — тот требовал вести себя прилично, отец всё-таки. Видимо, поиски, которые он поручил водителю, встревожили его.

Цзи Шэнмин: Ты хоть понимаешь, кого ищешь!

Цзи Шэнмин: Мне уже люди звонят!

Цзи Шэнмин: Немедленно возвращайся!

У Цзи Чи сдавило грудь, он едва мог дышать — откуда взяться силам на ответ? В этот момент водитель быстро открыл дверь и сел в машину.

— Мы узнали адрес, молодой господин!

Голос водителя звучал взволнованно, но если прислушаться, можно было уловить нотки неловкости. Он покосился на Цзи Чи, сидевшего на заднем сиденье. Выбирая между нагоняем от отца и бедой, случившейся с молодым господином, он выбрал первое.

— Потерпите ещё немного, я отвезу вас к дому этого омеги.

Цзи Чи шевельнул губами, но так и не смог произнести ни слова. Проклятая зависимость от феромонов заставила его, альфу, опуститься до того, чтобы в два часа ночи разыскивать какого-то омегу! Он всегда стоял выше всех. В эту эпоху, где выживает сильнейший, альфы обладают абсолютным правом голоса. Статус и положение Цзи Чи всегда держали его на вершине пищевой цепочки. Он был высокомерен, привык к роскоши и никогда не опускался до того, чтобы просить. Один взгляд альфы заставлял любого омегу дрожать. А сейчас он чувствовал себя нищим.

На душе у Цзи Чи было тяжело. Он ненавидел своё поведение, но хотел спастись. Машина неслась быстро. Цзи Чи постепенно превращался в марионетку, ведомую феромонами. Ему нужны были феромоны того человека. Хотя бы просто быть рядом. Ему хотелось успокоения, его измученное сердце словно разрывали на части, и если медлить ещё дольше, то от него не останется даже костей. Никто не откажет ему — альфа S-класса, объект вожделения всех омег. Включая того, из бара!

Чем дальше ехала машина, тем более глухим становилось место. Наконец, она остановилась перед многоквартирным домом на окраине города. В таких местах Цзи Чи не оказался бы ни за что в жизни.

— Молодой господин, это комната у входа. Пожалуйста, стучите вежливо, — произнёс водитель. — Мы ведь просим об одолжении.

Водитель, боясь, что Цзи Чи начнёт действовать напролом, напоминал об этом максимально деликатно.

— Когда постучите, сначала скажите, что извиняетесь за беспокойство.

Но разве Цзи Чи мог слушать такие советы? Он услышал, что нужна комната у входа, и почувствовал себя путником, который полмесяца брёл по пустыне и наконец нашёл источник воды. Быстрее, нужно быстрее. Он уже не контролировал себя, кровь в жилах бурлила.

Цзи Чи открыл дверь машины и, пошатываясь, направился к той самой двери. Каждый шаг давался с трудом, казалось, он вот-вот упадёт. Он забыл о манерах, забыл, что он альфа и не

должен пугать своего омегу. Впрочем, нет, это лишь вынужденная мера, он не признавал, что человек за дверью — его омега.

Стук Цзи Чи был таким, что сработал датчик звука, и загорелся свет даже на втором этаже. Скрип и треск раздражали его ещё сильнее. Ему казалось, что этого недостаточно, и было бы лучше просто вынести дверь.

— Бум! Бум! Бум! — сердце колотилось быстрее, чем он стучал.

— Бум! Бум! Бум!!!

Водитель стоял в нескольких метрах позади: Цзи Чи шёл к омеге, и приближаться было неуместно. Он смотрел на действия Цзи Чи и только хватался за голову. Впрочем, Цзи Чи уже почти не соображал, и водителю оставалось лишь тяжело вздыхать.

От стука у Цзи Чи окончательно иссякли силы, и он «вынужденно» стал вежливым. Он даже не понял, когда дверь открылась. Его рука, слабая и безвольная, просто ударилась о чью-то крепкую грудь.

Цзи Чи тяжело дышал, пальцы его сжались. Голос звучал вязко и жалобно:

— Пожалуйста... дай мне немного своих феромонов.

<http://bllate.org/book/22426/2354486>